

В. Семёнов-Тян-Шанский

Город и деревня в Европейской России

**Очерк по экономической географии с 16
картами и картограммами**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. Семёнов-Тян-Шанский**
Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами / В. Семёнов-Тян-Шанский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-518-07017-2

Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению Статистики. Том 10, Выпуск 2, изданный под редакцией д. чл. В. О. Струве. Вениамин Семенов-Тян-Шанский был помощником Председательствующего Отделением Физической Географии Императорского Русского Географического Общества. Его очерк был читан на соединенном заседании Отделений Статистики, Физической и Математической Географии И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.

ISBN 978-5-518-07017-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«Русская колонизация сама носит на себѣ глубоко-пассивный отпечатокъ топографическихъ условій мѣстностей».

А. Щатовъ. («Историко-географическое распределение русскаго народонаселенія», стр. 274).

Мысль о разработкѣ настоящей темы, занявшей полтора года времени, возникла подъ впечатлѣніемъ двухъ сравнительно недавнихъ докладовъ А. И. Воейкова «Распределение населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка» и «Людность селеній Европейской Россіи и Западной Сибири». Ему я и посвящаю этотъ опытъ, какъ дань уваженія къ той части его болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, которая не входитъ цѣликомъ въ область климатологіи, но не менѣе ея плодотворна.

I.

Типы заселенія сельскихъ мѣстностей въ зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условій.

Великія миграціонныя движенія человѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизаціи. -- Космогоническій русскій народный взглядъ на неровности рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній. — Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи. — Естественные территоріальные типы заселенія въ зависимости отъ природныхъ условій и занятій населенія. Историческіе слѣды въ заселеніи и ихъ значеніе. — Остановки колонизаціи и ихъ вліяніе на характеръ заселенія. — Общая территоріальная форма первоначальной русской колонизаціи и ея причины. — Густота населенія, людность и частота селеній по типамъ заселенія. Главная ось колонизаціи и центръ населенія.

Ледниковая эпоха въ Евразіи наложила свою многовѣковую печать на послѣдовавшія за нею великія миграціи чело-

вѣчества въ предѣлахъ этого континента. Общимъ закономъ для этихъ миграцій является движеніе вдоль длинной оси материка въ предѣлахъ приблизительно одного и того-же климатическаго и растительнаго пояса, причемъ поперечныя меридіанальныя волны миграціи имѣли только мѣстное служебное значеніе—для вящшаго укрѣпленія все той же широтной волны въ мѣстахъ наибольшаго скопленія препятствій.

Уже около ледниковаго времени повидимому азіатское ядро человѣчества занимало восточную и сѣверо-восточную части материка отъ китайскихъ береговъ Тихаго океана до равнины Европейской Россіи включительно, а средиземное его ядро гнѣздилося въ западной и юго-западной частяхъ—отъ Индостана до Пиренейскаго полуострова. Естественной границей между ними былъ рядъ нагорій отъ Гималаевъ на юго-востокъ до Карпатъ на сѣверо-западѣ, возникшихъ въ третичный геологическій періодъ. Эти нагорья служили средиземному міру какъ-бы крыломъ, защищавшимъ его отъ негостепріимнаго сѣвера, о которомъ еще у древнихъ грековъ сохранялись легендарныя представленія, въ которыхъ можно видѣть дальніе отголоски ледниковой эпохи. Подъ прикрытіемъ этихъ нагорій и возросли первыя стадіи средиземной культуры. Азіатское человѣчество своими крайними западными вѣтвями прикасалось къ краю великаго Скандинаво-Русскаго ледника на равнинѣ Европейской Россіи, а средиземное человѣчество своими сѣверо-западными вѣтвями должно было соприкасаться съ тѣмъ же ледникомъ на равнинѣ сѣверной Германіи. Это расположеніе, въ связи съ отступаніемъ ледника, и породило дальнѣйшія миграціонныя движенія. Финскія вѣтви азіатской расы, идя вслѣдъ за концомъ отступавшаго ледника, разсѣялись рѣдкими стоянками на огромныхъ пространствахъ Восточно-Европейской равнины; сѣверо-западные вѣтви средиземной расы, въ видѣ своихъ позднѣйшихъ представителей — германцевъ, литвы и славянъ, будучи сравнительно стѣснены быстро суживающимся пространствомъ сѣверо-западной части Европскаго полуострова, съ одной стороны въ лицѣ германскихъ племенъ колонизовали суровую Скандинавію, а съ другой — въ лицѣ германцевъ же, литвы и славянъ поочередно надвигались къ востоку — въ части Восточно-Европейской равнины съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ передъ новыми насельниками, такъ сказать, откры-

лось сказочное, богатырское раздолье трехъ дорогъ—лѣсной, лѣсостепной и степной ¹⁾).

Мы находимся теперь въ конечномъ періодѣ этой великой, многовѣковой волны, такъ сказать, атлантического происхожденія, докатившейся до береговъ Тихаго океана. Исторія развитія азіатскаго ядра человѣчества въ сущности представляетъ такую же волну, но въ обратномъ направленіи. Такъ здѣсь волна цивилизаціи и территоріальнаго движенія ослѣдлаго человѣчества началась въ бассейнѣ Индійскаго океана и Китайскаго моря, направилась на сѣверо-востокъ параллельно морскому побережью и въ Сѣверномъ Китаѣ повернула на западъ. Этотъ поворотъ къ Ханхаю отъ Тихаго океана потѣснилъ мѣстныхъ дикихъ кочевниковъ и заставилъ ихъ искать первобытнаго приволья западнѣе. Такимъ образомъ азіатская раса инстинктивно пробовала втеченіе долгихъ вѣковъ ставить противовѣсъ атлантическому движенію въ видѣ

---

¹⁾ Германское движеніе, зародившись въ гористыхъ странахъ Средней Европы, направилось на сосѣднія равнины, тогда какъ славянское, зародившись въ этихъ подгорныхъ равнинахъ, направилось по ихъ обширнымъ продолженіямъ и въ конечномъ своемъ результатѣ уперлось въ окружающія ихъ съ противоположныхъ концовъ горы (Ураль, Кавказъ, Туркестанъ, южная Сибирь). Поэтому предметомъ вождельнія германской колонизаціи были долины, на что указываютъ такія типичныя, не встрѣчающіяся у славянъ названія, какъ *Hoffnungsthal*, *Ruhenthal* и пр., у славянъ же предметомъ вождельнія были водораздѣлы и только *force majeure* на крайнемъ сѣверѣ и югѣ равнины и въ окраинныхъ горныхъ странахъ загнала ихъ въ долины. Германское движеніе на востокъ, начавшееся въ первые вѣка нашей эры въ лицѣ готовъ, прошедшихъ Европейскую Россію отъ Балтійскаго моря (съ «Янтарнаго берега», т. е. съ Литовскаго морского побережья) до Чернаго и надолго обосновавшихся въ Крыму, можетъ быть объяснено географически такъ. Имѣя стремленіе на востокъ, германскія племена не были однако въ состояніи прорваться прямо черезъ главную массу литовско-славянскаго ядра, плотно осѣвшую между берегами Балтики, Карпатами и линіей Полоцкъ-Кіевъ (восточной окраиной Полѣсья), которое готскій историкъ VI вѣка Иорнадъ охарактеризовалъ словами «*immensa spatia Venetarum*», гдѣ «*patrio populo consedit*». Поэтому они принуждены были обойти его по сѣверной и восточной окраинамъ, пользуясь меридіанальными теченіями рѣкъ на границахъ славяно-литовскихъ съ финнами. Такъ готы и добрались до Крыма, первые открывъ знаменитый впослѣдствіи путь «изъ варягъ въ греки». Для того, чтобы пробраться на югъ къ Черному морю отъ береговъ Балтійскаго, готы неминуемо должны были прорвать часть литовскихъ поселеній въ средней части Литвы на ихъ границахъ со славянами. Не это ли опустѣвшее вслѣдствіе ихъ прорыва мѣсто, на которое не преминули хлынуть съ юго-запада славяне, и послужило первымъ этапомъ славянской колонизаціи къ сѣверо-

встрѣчныхъ кочевыхъ волнъ въ Европу, но, застывъ на кочевомъ бытѣ въ своей западной половинѣ и на неподвижной китайской цивилизаціи въ восточной половинѣ, проиграла столько времени, что волна атлантической миграціи, проскользнувъ по правому флангу главнаго тихоокеанскаго движенія и попутно принявъ въ свою кровь немало азіатскихъ элементовъ, успѣла благополучно докатиться по сѣверной половинѣ Евразіи до береговъ Тихаго океана, опираясь въ своемъ тылу на подвижную западно-европейскую цивилизацію. То обстоятельство, что европейская волна докатилась къ Тихому океану лишь въ видѣ слабаго русскаго всплеска, объясняется съ одной стороны открывшеюся для западныхъ европейцевъ возможностью въ теченіе четырехъ вѣковъ колонизовать взаимнѣ Евразіи главнымъ образомъ материки Америки и отчасти тропическія страны Стараго Свѣта, а съ другой стороны — и тѣмъ, что русскимъ колонизаціоннымъ движе-

---

востоку, по линіи Полоцкъ-Новгородъ, вдоль конечныхъ моренъ бывшаго великаго ледника, по продолженію сухой сѣверной окраины болотистаго Полѣсья? Это движеніе вмѣстѣ съ тѣмъ должно было отторгнуть уклонившихся къ югу готовъ отъ сообщенія съ Балтикой, воспользовавшись къ тому же параллельной встрѣчной гуннской волной, которая смела господство готовъ на югѣ. Не тотъ же ли прорывъ готовъ по Днѣпру произвелъ и нѣкоторые перемѣщенія окраинныхъ славянскихъ племенъ на южномъ, сухомъ (лѣсо-степномъ) краю Полѣсья, конечнымъ результатомъ котораго была колонизація вятичами средняго теченія Дона (послѣ ухода гунновъ или же аваръ на западъ), о которой говоритъ акад. Шахматовъ (см. ниже), шедшая повидимому съ Десны и Сейма на Быструю Сосну и далѣе внизъ по Дону? Премники готовъ варяги, призванные вѣроятно тѣми восточно-славянскими элементами, среди которыхъ сохранялись еще преданія о былыхъ готскихъ порядкахъ («Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Придите княжити и владѣти нами»), шли тѣми же путями, что и ихъ предшественники, но къ этому времени русская прочная осѣдлость уже настолько успѣла продвинуться къ востоку за вышеназванную линію Кіевъ-Полоцкъ, что о какомъ-либо покореніи ими страны не могло быть и рѣчи, а потому варяги и ограничились ролью военно-аристократическихъ руководителей Руси, толкнувъ ее, по готской традиціи, на набѣги на Византію и Хазарію. Характерно, что вѣдь до сихъ поръ шведскіе короли еще сохранили титулъ королей «шведовъ, готовъ и вендовъ (т. е. славянъ)». Вообще неоднократныя, болѣе короткія, чѣмъ у славянъ, волны колонизаціи съ періодическимъ, пагубнымъ для себя обрушиваніемъ на югъ (или, вѣрнѣе, круженъе по всѣмъ окраинамъ Западной Европы, по сушѣ и морю) повидимому характерны для германскихъ миграцій въ предѣлахъ Евразіи, тогда какъ для славянъ характерна одна громадная, сплошная волна колонизаціи къ востоку.

ніемъ было потрачено одновременно очень много силъ на занятіе осѣдлостью кочевыхъ степей тюрко-монголовъ, т. е. на движеніе къ юго-востоку и преодоленіе тамъ мусульманской стѣны, захватившей части средиземной и азіатской расъ и вклинившейся поперекъ русскаго движенія къ востоку ¹⁾).

¹⁾ У того и другого движенія были свои плюсы и минусы. Плюсомъ атлантическаго движенія было то, что оно было однородно по составу, т. е. вначалѣ состояло изъ однихъ экстенсивныхъ земледѣльцевъ, равномерно двигавшихся и посылавшихъ во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ къ сѣверу и къ югу отъ себя воиновъ и торговцевъ, съ одной стороны расширявшихъ пути для уширенія все того же экстенсивно-земледѣльческаго пояса, а съ другой — сбывавшихъ избытки его земледѣльческихъ произведеній. Минусомъ тихоокеанскаго движенія былъ крайне неоднородный составъ: авангардъ составляли кочевники, порывами налетавшіе на западъ и посылавшіе во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ тѣхъ же кочевниковъ, способныхъ отыскать только лишній запасный земельный фондъ на случай временныхъ прикочевокъ, въ арріергардѣ же тихоокеанскаго движенія крайне медленно, едва-едва передвигались интенсивные земледѣльцы, больше топчась на мѣстѣ. Минусомъ атлантическаго движенія было то, что экономическая однородность его состава сравнительно скоро нарушилась: на западѣ суживающейся Европы появились интенсивное земледѣліе и промышленность, а русскій расширяющійся востокъ, вслѣдствіе быстраго территориальнаго движенія, и до сихъ поръ не въ состояніи перейти къ интенсивному земледѣлію, не говоря уже о слабомъ развитіи промышленности. Результатомъ атлантическаго движенія было окончательное сметеніе навѣки всякой возможности кочевыхъ волнъ изъ Азіи. Но въ то-же время произошли и неблагоприятныя явленія, именно центръ образованности перемѣстился въ Европѣ къ западу со времени послѣдней сильной кочевой волны изъ Азіи: до татарскаго нашествія на Русь и турецкаго на Византію восточная, греко-славянская Европа была образованнѣе западной, романо-германской, а съ этого времени стало наоборотъ и притомъ, по всей вѣроятности, уже навсегда. Образованная, интенсивно-земледѣльческая и промышленная Западная Европа обратила почти всю свою энергію, первоначально предназначавшуюся, судя по крестовымъ походамъ и поискамъ морскаго пути въ Индію, — для Азіи, черезъ океанъ на западные американскіе материки, гдѣ и выполнила блестяще свою колонизаціонную задачу, предоставивъ восточнымъ славянамъ однимъ вести почти все движеніе въ Азію. Правда, они добросовѣстно выполнили задачу достиженія тихоокеанскихъ береговъ, но такая затрата силъ однимъ племенемъ не прошла даромъ для атлантическаго движенія. Между тѣмъ, хотя азіатскій кочевой авангардъ и былъ разбитъ навсегда, тѣмъ не менѣе тихоокеанскіе интенсивные земледѣльцы за китайской стѣной сохранили въ цѣлости всю свою нетронутую потенциальную энергію. Теперь, послѣ русско-японской войны и пробужденія Китая, въ XX вѣкѣ начинается второй актъ этой великой человѣческой борьбы и неизвѣстно, ограничится ли все мирнымъ заселеніемъ и сожителемъ атлантическаго и тихоокеанскаго человечества въ нынѣшнихъ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій, или

Результаты этой великой славянской миграціи, изображенные на прилагаемой картѣ № 1, настолько краснорѣчивы, что не требуютъ комментаріевъ. Если германское движеніе можно сравнить съ разлитіемъ внутренняго моря, то славянское должно быть сравнено съ разлитіемъ цѣлаго океана ¹⁾. Но, разумѣется, физико-географическія и культурныя условія восточно-славянскаго движенія весьма невыгодно отличаются отъ германскаго. Германцы укрѣплялись въ условіяхъ благопріятнаго климата, на земляхъ, оплодотворенныхъ уже предшествовавшей славянской земледѣльческой культурой, тогда какъ восточнымъ славянамъ пришлось колонизовать земли большею частью первобытныя и находящіяся въ суровыхъ климатическихъ и нерѣдко весьма неблагоприятныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Географическими основами осѣдлости получившагося такимъ образомъ «средняго міра» Евразіи, по

они будутъ нарушены, и тогда восточнымъ славянамъ волей-неволей придется сказать себѣ: «*Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*» и съ послѣдовательностью римлянъ постараться выполнить это, несмотря ни на какіе потоки крови и матеріальныя затраты, ибо всякое отѣсненіе съ востока будетъ только временнымъ, какъ то уже неразъ доказала исторія русской колонизаціи, вызывая лишь новую энергичную работу надъ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ и послѣдующій въ ея результатъ новый, болѣе энергичный и болѣе умѣлый напоръ все въ томъ же направленіи къ востоку. Только развѣ наступленіе новой ледниковой эпохи или сплошныя вѣковыя неудачи въ Большой Азіи и были бы въ состояніи повернуть русскую колонизацію къ югу—въ Иранъ и Малую Азію.

¹⁾ Участіе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ этой волнѣ можно схематически изобразить такъ. Если по оси ординатъ отложить существующій максимумъ густоты славянъ на Европейской территоріи, а по оси абсциссъ—территориальную протяжность славянъ въ предѣлахъ всей Евразіи, то, соединивъ эти двѣ точки линіей, получимъ трехугольникъ. Восточную, низкую часть его будутъ занимать самые восточные изъ славянъ—великоруссы, имѣющіе наименьшую густоту населенія и наибольшее притомъ территориальное распространеніе. Затѣмъ живущіе западнѣе малоруссы и бѣлоруссы будутъ имѣть меньшее территориальное распространеніе, причемъ малоруссы обнаруживаютъ и болѣеую густоту населенія по сравненію съ великоруссами, а бѣлоруссамъ помѣшали развитіе болѣеую, чѣмъ великоруссы, густоту населенія природныя условія. Живущіе еще западнѣе поляки обнаруживаютъ еще болѣеую, чѣмъ малоруссы, густоту населенія и значительно меньшее территориальное распространеніе на востокъ, далѣе крайніе западные славяне достигаютъ максимума густоты населенія и имѣютъ почти нулевое распространеніе на востокъ, наконецъ южные славяне приближаются по этимъ признакамъ къ малоруссамъ. Эти особенности колонизаціонной судьбы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, въ связи съ примѣсью значительнаго количества

№ 1.

КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЛАВЯНСКАГО ДВИЖЕНІЯ НА ВОСТОКЪ КЪ КОНЦУ XIX ВѢКА.

удачному выраженію В. И. Ламанскаго ¹⁾), непосредственно отлившимися въ Европейской Россіи и лишь неизбежно и болѣе слабо отраженными въ Азіатской, мы и займемся въ настоящемъ изслѣдованіи.

Идеаломъ русскаго земледѣльца, какъ извѣстно изъ этнографическихъ сборниковъ ²⁾), является земля «плоская какъ кленовый листъ», созданная Богомъ на пользу человѣка, тогда какъ всѣ неровности земного рельефа, по его мнѣнію, суть произведенія сатаны, за которыя послѣдній и принужденъ хитроумно оправдываться передъ Богомъ.

И тѣмъ не менѣе большинство поселеній русскаго человека, какъ впрочемъ и всюду на земномъ шарѣ, приурочено ко всѣмъ, даже малѣйшимъ неровностямъ восточно-европейской равнины, болѣе того—самые святыя для него населенные пункты какъ разъ и приютились у наибольшихъ кручъ ³⁾). Такъ разошлась практика съ теоріей въ народной жизни.

Обыкновенно представляютъ себѣ, что древнее земледѣльческое заселеніе Европейской Россіи произошло по ея обшир-

восточной (финской и тюркской) крови въ восточной половинѣ славянства, едва ли не были одной изъ скрытыхъ, глубокихъ причинъ исторической славянской розни, противопоставляемой германской сплоченности. Самое могущественное изъ славянскихъ племенъ — великоруссы въ массѣ наиболѣе понимаютъ во всемъ своихъ сосѣдей малоруссовъ и бѣлоруссовъ, затѣмъ южныхъ славянъ и наинемѣе — поляковъ и западныхъ славянъ. Интересно, что конечную гегемонію всегда получала восточная вѣтвь, ведущая энергичное движеніе къ востоку: Германію объединили пруссаки, Россію — великоруссы. На западныхъ же фронтахъ, наиболѣе далекихъ отъ этого движенія, объединенія даже передъ явной опасностью не происходило: западные германцы въ свое время не смогли прочно объединиться передъ завоевательными движеніями французовъ (а тѣмъ паче не могли объединиться съ Голландіей, имѣвшей самостоятельную исторію, хотя временно всѣ эти земли и были объединены въ XVI вѣкѣ въ монархію Карла V), поляки и западные славяне не смогли объединиться передъ натискомъ германцевъ (объединеніе Польши, Литвы, Бѣлой и Малой Руси произошло передъ опасностью съ юга-востока, отъ татаръ и въ счетъ не идетъ). Законъ захлестыванія колонизаціонныхъ волнъ, хорошо извѣстный въ кочевыхъ движеніяхъ, очевидно примѣнимъ какъ къ тихоокеанскому, такъ и къ атлантическому движенію человѣчества.

¹⁾ Ламанскій, В. И. Три міра Азіяско-Европейскаго материка. Славянское Обозрѣніе, 1892, № 1—4, стр. 3.

²⁾ См., напр., Смоленскій этнографическій сборникъ В. Н. Добровольскаго, ч. I. Записки по Отд. Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ., XX, 1891, стр. 232—233.

³⁾ Напр. Кіево-Печерская лавра, Святогорскій мон. на Донцѣ, Дивогорскій мон. на Дону и мн. др.

ной рѣчной сѣти съ развѣтвленіями послѣдней во всѣ стороны. Это представленіе справедливо только относительно самой техники первобытнаго передвиженія, которая несомнѣнно была водной, но неправильно по отношенію къ сути земледѣльческаго заселенія большей части той ея территоріи, которая была древнѣйше колонизована.

Водно-волоковое сообщеніе, наиболѣе развитое вѣроятно варягами ¹⁾, составляетъ характернѣйшую черту Европейской Россіи въ средніе вѣка, отличавшую ее отъ Западной Европы, въ которой всѣ крупныя рѣки, начинаясь въ горахъ, мѣшали установить сквозное водно-волоковое сообщеніе и заставили еще римлянъ проложить главнѣйшіе постоянные грунтовые пути.

Насколько въ Европейской Россіи водно-волоковое сообщеніе преобладало надъ всѣми другими способами сообщенія, видно изъ того, что бѣольшая часть даже военныхъ экспедицій, обычно пролагающихъ первыя крупныя грунтовые пути, въ дотатарскомъ періодѣ русской исторіи проходила именно водно-волоковыми путями—лѣтомъ на ладьяхъ, а зимой по льду. Изобиліе восточныхъ монетъ, находимое на побережьяхъ даже нѣкоторыхъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ, дающее нѣсколько преувеличенное представленіе объ ихъ торговой роли въ началѣ русской исторіи, для многихъ случаевъ вѣроятно объясняется скорѣе прохожденіемъ здѣсь военныхъ экспедицій, терявшихъ при неожиданныхъ нападеніяхъ враговъ часть своей добычи. Постепенная замѣна водно-волоковыхъ путей грунтовыми, рѣшительное начало которой относится къ XV вѣку ²⁾, была, кажется, единственнымъ культурно-техническимъ самобытнымъ движеніемъ въ Россіи, современнымъ началу западно-европейской эпохи мореплаваній и великихъ открытій,—движеніемъ, вызваннымъ къ жизни быстро шедшимъ въ это время политическимъ объединеніемъ

---

¹⁾ Параллельно устройству ими военнаго искусства у русскихъ славянъ дотатарскаго періода, состоявшему между прочимъ въ предпочтеніи пѣшихъ дружинъ коннымъ и въ движеніи пѣхоты на ладьяхъ по рѣкамъ, а конницы—рядомъ по рѣчнымъ берегамъ.

²⁾ Параллельно усвоенію Московской Русью кочевыхъ (татарскихъ) приемовъ военнаго искусства, состоявшихъ между прочимъ въ значительномъ усиленіи роли конницы и въ движеніяхъ русскихъ войскъ по татарскимъ водораздѣльнымъ шляхамъ.

Руси подъ главенствомъ Москвы, для котораго рамки водно-волоковаго сообщенія оказались уже слишкомъ тѣсными. Но если средневѣковые русскіе водно-волоковые пути были лишь средствомъ для сношеній и для завоеваній, то конечная цѣль ихъ всеже и тогда была иная.

Вѣдь еслибы заселеніе руководилось только рѣчными долинами, то и понынѣ мы имѣли бы здѣсь всюду наибольшее сгущеніе поселковъ, а этого-то какъ разъ и нѣтъ на большей части древнѣйшей русской территоріи, гдѣ, какъ нетрудно убѣдиться изъ прилагаемой карты типовъ территориальнаго разселенія въ Европейской Россіи ¹⁾, наоборотъ, гораздо обыкновеннѣе сгущеніе поселковъ именно на *водораздѣлахъ*, чѣмъ въ долинахъ рѣкъ, въ противоположность первобытному заселенію страны финскими дикарями—рыболовами и охотниками, имѣвшими осядлость исключительно у большихъ водоемовъ. Славянская колонизація въ самомъ началѣ впрочемъ еще очень охотно обосновывались на этихъ стоянкахъ, пока не взяла своей настоящей земледѣльской силы въ борьбѣ съ природой (Кіевъ, Муромъ, Ладога).

Стремленіе къ водораздѣламъ понятно, если мы примемъ во вниманіе главнѣйшую цѣль древней земледѣльской славянской колонизаціи—отысканіе удобныхъ почвъ. Гдѣ же онѣ были? Въ Сѣверо-Западной Россіи, гдѣ дольше всего стоялъ въ доисторическія времена великій Скандинаво-Русскій ледникъ, наиболѣе удобныя для обработки суглинистыя почвы пріурочиваются къ мѣстамъ наилучшаго развитія такъ называемаго мореннаго ландшафта съ его безчисленными сухими маленькими холмиками, веретями и гривками, поднимающимися надъ многочисленными, глубокими, лопастными озерами, обеспечивающими чистую, не болотную воду, до которой всегда легко добраться для водопоя, такъ какъ она чаще всего вплотную подходитъ къ сухимъ берегамъ. Южнѣе, въ Средней Россіи наиболѣе удобными для первобытной обработки почвами были переходныя отъ сѣверныхъ суглинковъ къ чернозему, т. е. такъ называемыя сѣрыя лѣсныя земли и деградированный черноземъ. Эти земли, отвоеванныя въ доисторическое время лѣсомъ у степи, располагались водораз-

---

¹⁾ См. приложенную общую карту разселенія и городовъ, составленную на основаніи 10-верстной военно-топографической карты Европейской Россіи.